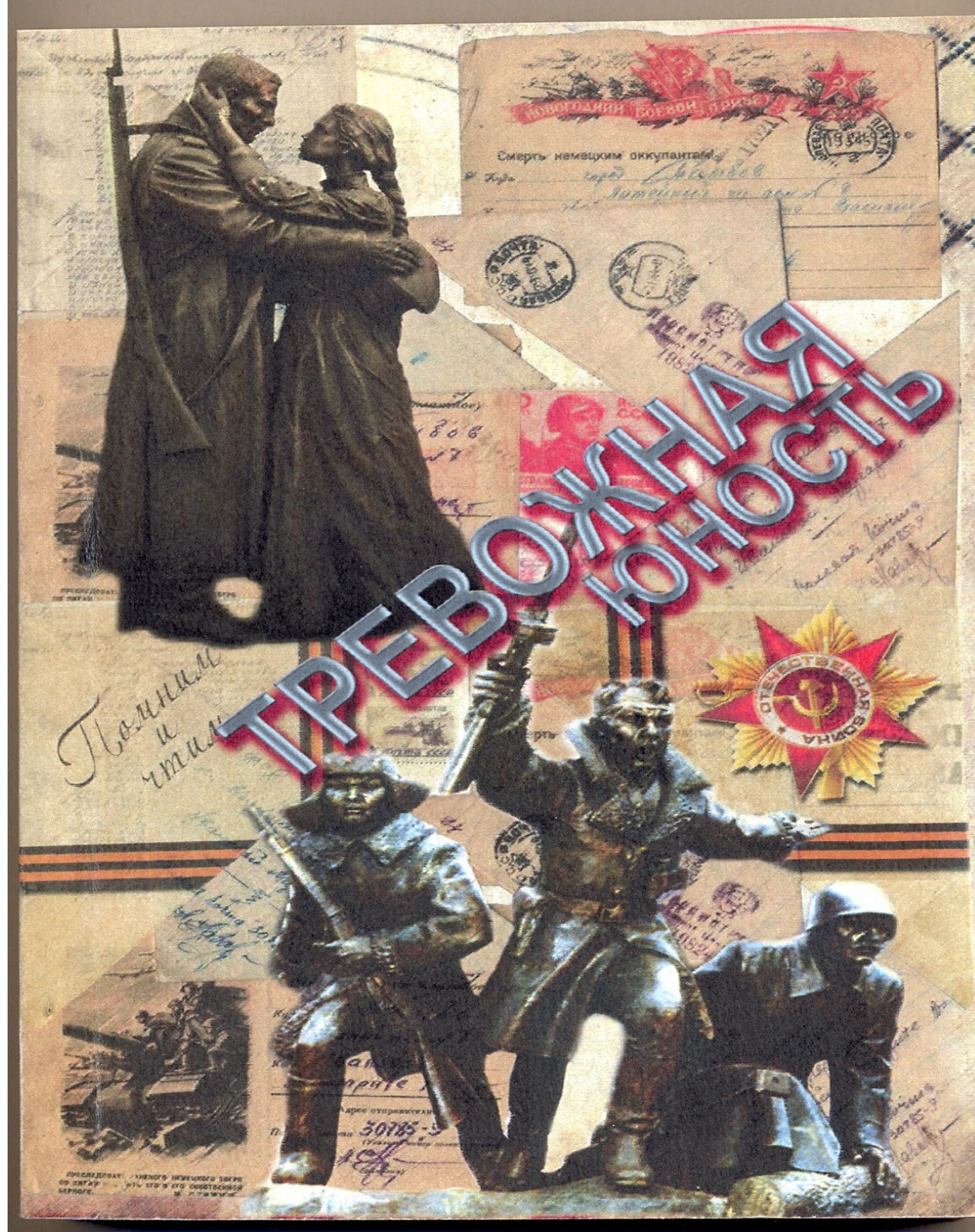




ТРЕВОЖНАЯ ЮНОСТЬ



возрасте Ромео он повстречал свою любовь – Машеньку. С волнением вспоминает ветеран свою первую и единственную любимую, как гуляли в парке, ходили в кино, где в полутемном зале он мог робко прикоснуться к руке девушки. В осеннюю пору 1943 года Василия призвали на фронт, Мария провожала друга со слезами, обещая помнить, любить, писать и ждать так, что он не может не вернуться. Два старших брата новобранца Петр и Павел уже воевали на 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах и, все же, повезло вернуться домой, но это было после Победы.



А пока сибирский эшелон с новобранцами, набирая скорость по пути Богородск Горьковской области, увозил защитников в 6-й автополк для изучения управления американскими автомашинами марок «студебеккер» «шивролет». Это были большие машины другого класса по сравнению с нашими ГАЗ-2А и ЗИС-5. «Учебный режим был строгий, - рассказывает ветеран, - война есть война, все старались делать на отлично. Питание и одежда были скромными».

Тяжело вздохнув, фронтовик говорит, что не всегда бои были успешными. Так у Западного Буга после боя из 24 наших пушек 16 вышли из строя, и пришлось отступить, бойцы по команде на автомашинах отъехали от огневых позиций, но и немцы остановились. За рядовым Белицким шофером 26-й отдельной истребительной противотанковой бригады истребительного полка 1 Ударного фронта, закрепили новенький шевролет. После каждой атаки Василий проверял все узлы, начищал до блеска «фронтowego друга» для транспортирования боевого орудия против нашествия вражеских танков. «Так в одном из боев на нас шла немецкая

армада «Фердинандов» из 60 танков, - вспоминает фронтовик, - это было в Польше, за Вислой. Они двинулись перед рассветом, прикрывшись снопами, очевидно думая, что подавят нас спящими. Но разведка сработала четко и, мы их поджидали в полной боевой готовности, смешав строгий немецкий порядок. Бились так, что казалось - земля вставала на дыбы от этого вселенского истребления. Ночью наша противотанковая бригада вытащила автомобилями свои пушки, заняли оборону за Вислой, закрепились за Сандомиром в оборонительных позициях до четырех месяцев по всему фронту боевых действий, затем пришло время атаки.

В небольших польских селениях не ощущалось ненависти со стороны местного населения, но чувствовалось по их настороженным взглядам, что лукавят. Встречались села без жителей, по улицам бродили свиньи, куры, скот крупнорогатый, солдаты лакомились мясом.

Бывало, словно судьба уводила от смерти. Однажды едем по чистому полю, над головой безоблачное небо. Вдруг летят немецкие мессершмиты от линии фронта, и начинают нас поливать из пулемета, очевидно бомбы уже использовали в своем черном деле. Мы на машинах, петляя на огромной скорости, бросились к горам, тем и спаслись».

Ранило Василия за Вислой: вечером разожгли костер, нарушив запрет, враг и пальнул по огоньку, руку и ногу повредило осколками. Увезли в санчасть, затем в госпиталь в Сандомир, перенес 10 операций. Потом полгода лечился в госпитале Красноярск № 986. «Моя Маша поддерживала меня письмами, ожиданием. Любил ее сильно, люблю до сих пор, хотя вот уже 25 лет прошло, как похоронил, с тех пор живу один». Василий Васильевич сожалеет об утраченных фронтовых письмах, вспоминает скромную свадьбу в 1946 году, рождение дочери и двух сыновей. Работал фронтовик в бухгалтерии, начальником планового отдела более 10 лет, возглавлял завод плавящих сыров почти 20 лет. С любовью относился к работе, к людям, с удовольствием занимался общественной работой. Его постоянно навещают коллеги, живет воспоминаниями, успехами и проблемами детей и шести внуков. У ветерана уютная трехкомнатная квартира. Фронтовой и трудовой путь Василия Васильевича отмечен орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями, орденом Трудового Красного Знамени.

ПУТЬ К УСПЕХУ

Он известен в Красноярье – Виталий Александрович Знаменский, защитник природных ресурсов края, участник Великой Отечественной.

Эффективный путь использования, защиты и сбережения водных ресурсов — его находка. Это пример взаимодействия теоретических и прикладных знаний в использовании природной водной среды. Виталий Александрович, будучи главным инженером, а затем руководителем красноярского Енисейского бассейнового управления по охране вод, разработал автоматизированную систему контроля водоохраных мер — АСКВод «Енисей», направленную на рациональное использование водных ресурсов края. Знаменским с помощью вычислительной техники была получена информация по управлению системой загрязнения вод с применением комплекса очистных сооружений. Контроль, за очисткой используемых вод и внедрение предприятиями передовых технологий производства, позволили улучшить качество и увеличить экономию водных ресурсов, в том числе включением в производственный процесс оборотной системы очищенных вод и их повторного использования. Енисейское бассейновое управление края с 17 места по Российской Федерации поднялось на первое и с 1984 года в течение трех лет удерживало переходящее Красное Знамя Российской Федерации. Разработка Знаменского на ВДНХ СССР была оценена двумя серебряными и пятью бронзовыми медалями.



Виталий Александрович заслуженный мелиоратор РСФСР, награжден Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. В те годы, сотрудничая с системой Енисейского бассейнового управления, помню, как гордился край успешными работами по экологии — рациональным использованием природных ресурсов.

Будучи пенсионером, он продолжает работать, изданным ранее печатным трудам, в 2010 году выпускает очередную книгу «Струйные процессы в водотоках», обосновывая несостоятельность теории смешения струй. «Мечтаю, чтобы при моей жизни, — говорит ветеран, — система влияния на водную среду изменилась к лучшему для защиты рек от антропогенного воздействия».

В 2003 году наш земляк награжден знаком «Ветеран водного хозяйства», это редкая награда, Виталий Александрович седьмой, имеющий такое отличие.

Знаменский почетный академик Международной академии экологии и природопользования. Но к такому триумфу жизни его путь был непростым. Очевидно, закалил успешного человека север нашего края — Туруханск, где

глава семьи работал зам. редактора районной газеты, в семье было четверо детей, старший Виталий. В дальнейшем главу семьи направили на поднятие сельского хозяйства в Дрокино, затем на предприятия Хакасии. «Когда пришла тяжелая весть о войне, — рассказывает Виталий Александрович, — мы, школьники старших классов, заговорили, что захватчиков быстро разобьют и сожалели, что не успеем поучаствовать. До определенного возраста мы помогали в работах по сельскому хозяйству, в декабре 1942 года нас девятиклассников призвали в армию».

Ветеран вспоминает, что был он маленького роста, худенький, полы шинели волочились по земле, винтовка со штыком в два раза выше роста. В январе 1943 года призывника Знаменского отправили в омское интендантское училище, перебазируемое из Ярославля. После окончания училища широкого профиля Виталия научили стрельбе, строевой подготовке, административно — бухгалтерской, обозно-вещевой работе, сортовой раскладке питания, управлению лошадьми. В августе 1943 года выпускников распределили по воинским частям в распоряжение Карельского фронта. В пути попали под бомбежку, Виталия контузило, попал в госпиталь Москвы, где познакомился с майором Огуревым, который, по согласованию с руководством, определил его в спецшколу резерва главного командования. После оформления документов и тщательной проверки младшего лейтенанта Знаменского назначили адъютантом замначальника главного разведывательного управления генштаба Красной армии, через полгода перевели в спецшколу № 2 разведуправления. Разведчикам приходилось участвовать в боевых операциях, Виталию запомнилась отвратительная картина, когда лежал под обстрелом рядом с трупами немцев, по которым ползали вши, и от них лента паразитов серой непрерывной струей потекла к нему, от этой жути подступала рвота, но нельзя было ни двинуться, ни поднять головы от шквального огня. Еще запомнилась операция, по доставке разведчика из Финляндии, для награды в Кремль, где увидел Сталина. Представлял величественную фигуру, как на портретах, а увидел человека небольшого роста с рябым лицом, мешками под глазами, уставшего. «В генштабе известно было о Дне Победы, — говорит ветеран, —



канцеляристы готовили акт о капитуляции Германии. 9 Мая маршал Василевский вручил нам медали «За Победу над Германией»».

Известно, разведчики о своей работе рассказывают очень скупое. В июле 1945 года лейтенант побывал в Кенигсберге: красивый город, значительно разрушен, в том числе старинная церковь, зоопарк, из которого разбежались звери. Но самую большую душевную боль вызвал Смоленск — ни одного целого кирпичного здания, груды обломков, пыль.

Демобилизовался воин в 1947 году, продолжил учебу прерванную войной. Он очень любил технику, с отличием закончил сельхозтехнику. Молодой специалист был направлен в красноярское проектное бюро управления сельского хозяйства, где сначала работал инженером, затем главным инженером проекта. Здесь встретил свою любовь, молодого специалиста с редким именем Дия, став счастливым семейным человеком. И еще понял, что надо совершенствоваться в профессии, и в сорок лет поступил в политехнический институт. После окончания вуза с отличием Виталия Александровича пригласили в красноярское Енисейское бассейновое управление, позднее он возглавил его, работал с увлечением усердием, занимаясь любимым делом. Оформившись на пенсию, руководил экологическим фондом.

С женой прожили более полувека, три года, как ее не стало. Знаменских прекрасные дети: сын, дочь, имеют ученые степени докторов, пять внуков, которым дед сочиняет сказки и стихи. Виталий Александрович продолжает заниматься наукой, общественной работой, востребован жизнью, считает себя счастливым человеком.

МЧАЩИЙСЯ ЛАЗАРЕТ

Молодые, беззаботные шли они по улице родного Кургана, радуясь воскресному летнему дню, своей юности. Остановил тревожный голос радиотарелки на площади, сообщивший о нападении Гитлера на Советский Союз. «Повоем!», закричали мы обрадованно, а кто-то добавил: «Сам напал, сам отбиваться будет» — вспоминает Васса Григорьевна Селеменова, участница Великой Отечественной войны — горожане подходили, слушали, многие плакали. Это подавило наше восторженное настроение. Мы ведь не знали, что такое война».

Вскоре горком комсомола привлек молодежь работать в организованном в Кургане эвакогоспитале. Ася имела мирную профессию

парикмахера и стригла всех поступающих в госпиталь: рядовых — наголо, командный состав — по желанию выбранного фасона стрижки. Когда командир, доставивший раненых с санпоезда, увидел ловкую работу шустрой сибирячки, сказал: «Такие энергичные девушки нужны в нашем мчащемся лазарете». И, договорившись с главным врачом, распорядился, чтобы Ася готовилась к отъезду. Девушка понимала, что едет на фронт, который несет смерть, искалеченные жизни. Она вспомнила сельский отчий дом, родителей, братика, трех сестер. Проститься с родными не пришлось, лазарет на колесах срочно отправлялся к фронтовым позициям.

Санитарный поезд формировался в Красноярске: пять вагонов — для легкораненых, пять — для бойцов с тяжелыми ранениями, с трехъярусными нарами, по 30 человек в вагоне. Обслуживали в основном женщины, медсестры, санитарки выполняли различные работы: на западных фронтовых рубежах укладывали раненых на носилки, поднимали в вагоны, и затем еще выше — на нары, гудели руки и ноги, но психологическое состояние было таково, что усталость не замечалась. Главным было успеть в темное время суток, пока не начался обстрел с вражеских позиций, погрузить раненых и незамедлительно следовать с фронтовых позиций в восточном направлении. В пути следования воинам обрабатывали раны, стригли, кормили. На станциях пополняли запасы угля, воды, питания. Васса Григорьевна с болью рассказывает, как грузили с обмороженными конечностями белорусских партизан, попавших в окружение, которым пришлось прятаться, зарывшись в снег. Вспоминает Днепр забитый плавающей техникой, трупами лошадей, людей так плотно, что можно было быстро перебежать по воде. Фронтовичка вспоминает, как тяжело эвакуировали раненых под Сталинградом. Бойцы отстаивали огромный элеватор с зерном, врагу удалось произвести взрыв, многие защитники, засыпанные зерном, погибли. Раненых грузили в поезд и на паром. Санпоезд еще не успел отъехать, как налетели немецкие самолеты и стали бомбить баржи с горючим топливом, плывшие по реке. Река полыхала огнем, тяжелораненые на пароме были совершенно беспомощны, все пошло ко дну. Спаслась медсестра, бывшая спортсменка — словчиха, она подныривала под языки огня и помогла спастись сарахотающемуся врачу. «С особой жестокостью фашисты мстили белорусам», — говорит Васса Григорьевна, — за сопротивление партизан. Мы на пути встретились с эшелонам, который вез медсестер и связистов в братскую республику, для помощи на передовой. Наш состав поставили за ними, чтобы в случае бомбежки, мы могли оказать им медицинскую помощь. Подъезжая к очередной железнодорожной станции, услышали печальную музыку,